Дэмиену удалось отдохнуть еще один день, прежде чем он больше не мог этого выносить. Он все еще болел, но это было терпимо и становилось все менее болезненным. Надеюсь, через неделю он поправится. Ему все еще было больно притягивать к себе силу души. Джон сказал, что это потому, что он использовал слишком много всего сразу, но он не нанес никакого постоянного ущерба. А еще лучше, если Дэмиену придется сделать это снова, это будет не так больно, потому что он уже сделал это однажды.

Дэмиен, Джен и остальные члены ее отряда скакали почти три недели, прежде чем вдали показались стены столицы. Дэмиен предпочел бы заколдованного коня, но Джон заверил его, что в данных обстоятельствах лучше ехать на настоящей лошади. И вот он здесь, на раскачивающейся, дышащей, вонючей горе в десяти милях от столицы. Снег покрывал все вокруг; деревья, поля и заборы превратились в белые пятна.

Он ненавидел зиму. Под этим белым пространством может скрываться что угодно. Умный, терпеливый противник мог подкрасться к цели на расстояние нескольких футов, прежде чем нанести удар. Конечно, любой достаточно глупый, чтобы подкрасться к Дэмиену и его спутникам, очень скоро умрет. По крайней мере, движение в город замедлилось по снегу, покрывавшему дорогу, так что лошадям не пришлось тащиться по колено в кучах хлама.

- О чем ты думаешь?- Спросила Джен.

- Празднование.

Она нахмурилась.

- Почему?

- Я бы лучше подрался с полудюжиной, чем пошел на какой-нибудь дурацкий пир.

Она рассмеялась.

- Все будет хорошо. Просто улыбайся, кивай, пожимай руки и говори, что устал. Ты, вероятно, сможешь сбежать в течение часа.

Он поморщился. Час? Как он сможет целый час улыбаться и слушать, как эти идиоты говорят о битвах, которые они наблюдали, как будто они принимали участие в сражениях? По крайней мере, еда должна быть хорошей. После месяца с лишним в дороге и еды в лагере Дэмиену ужасно захотелось горячей, хорошо приготовленной еды.

И не крошечные бутерброды с холодными огурцами, а мясо и горячий хлеб. И кружку подогретого сидра, он продаст свою душу за кружку горячего сидра.

- Похоже, они выслали приветственный комитет.

Слова Джен вывели его из задумчивости. Из главных ворот к ним галопом выехала дюжина всадников. Дэмиен прищурился, но не смог определить, кто это был.

- Это папа.- Джен, должно быть, использовала свою силу души, чтобы обострить зрение.

Дэмиен исказил воздух перед глазами, имитируя линзы шпионского стекла. Легкий укол боли пронзил его, но беспокоиться было не о чем. И действительно, сквозь увеличительное поле он увидел отца, ехавшего во главе десяти всадников, одетых в сине-серебряные плащи, с золотой короной, вышитой на груди. Они несли копья с такими же вымпелами, развевающимися на

ветру.

Эскорт королевских гвардейцев, как мило. Похоже, король, или, как он предпочитал называть его наедине с Джен и Дэмиеном, дядя Энди, собрался с силами.

Они натянули поводья, когда две группы были в десяти ярдах друг от друга. Джен и ее отряд приветствовали отца, прижав кулаки к груди. Дэмиен помахал рукой. Он не был военачальником и не подчинялся отцу.

Папа ответил на приветствие.

- Поздравляю с успешной миссией.- Он перевел напряженный взгляд на Дэмиена.

- Насколько я понимаю, ты неплохо показал себя, сынок. Его Величество желает выразить тебе самую искреннюю благодарность за твои усилия от его имени. Отлично сработано.

Гордость в голосе старика удивила Дэмиена. Он никогда особо не нуждался в колдунах и еще меньше - в самом Дэмиене. По большей части он считал их трусами, поскольку они не сражались с врагом лицом к лицу.

- Благодарю вас, сэр. Будет приятно снова увидеть дядю Энди, я имею в виду короля.

Папа поморщился от своей оплошности. Дэмиен должен был помнить, что нельзя вести себя слишком фамильярно с дядей Энди, когда вокруг полно людей. Иногда он забывал, что добрый человек, который в детстве бегал с Дэмиеном на плечах, тоже был его королем. Конечно, у дяди Энди случился бы припадок, если бы он вел себя слишком официально наедине, так что ему пришлось бы балансировать, так сложно. Дурацкий суд, со всеми его правилами и приличиями. Было бы намного проще, если бы все могли быть просто друзьями, а не лордами и вассалами. Тот факт, что многие из них ненавидели друг друга, возможно, имел к этому какое-то отношение.

Гвардейцы выстроились по обе стороны от группы и поскакали к воротам. Папа поставил свою кобылу рядом с Дэмиеном.

"Сражаться с этим драконом было очень опасно."

Дэмиен улыбнулся, но ничего не ответил. Приятно было слышать голос Лиззи. Он надеялся, что у них будет время наверстать упущенное позже. Папа терпеть не мог, когда разговаривал с ней вслух, когда рядом были другие, поэтому он довольствовался тем, что посылал ей теплые мысли.

- Генерал Корд сказал, что ты сам спасли Северную армию.- В голосе отца звучало сомнение, и Дэмиен не винил его. Все, что он когда-либо видел, - это Дэмиена-неудачника.

- Я сделал все, что мог, и все получилось. Мне повезло, что Джен была там, чтобы поймать меня, так как у меня не осталось ни капли силы после того, как я взорвал этого дракона. Я надеялся убить его, но наблюдатели сказали, что он убежал.

- И все же это впечатляющий подвиг.- Папа похлопал его по спине.

Дэмиен улыбнулся неловкой попытке проявить нежность. Из всех бесчисленных талантов отца проявление привязанности к сыну не входило в их число. И все же было приятно, что он сделал такое усилие. Может быть, им удастся сохранить вежливость, как бы долго они ни находились

в столице.

- Спасибо, Папа. Может, кто-нибудь из монстров прорвался?

- В донесениях говорится, что несколько групп пробрались мимо нашей линии. У меня есть отряды, которые охотятся за ними. Ты выполнил свою часть работы. Пусть этим занимаются другие.

- Да, сэр. - Это был единственный приказ, который он с радостью выполнит.

http://tl.rulate.ru/book/33077/1026287